

11.

-

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	67
page range	470-479
year	2007-02-22
URL	http://hdl.handle.net/10502/3796

А. Симуков

Материалы по кочевому быту населения МНР¹⁾

II. Кочевки Убур-Хангайского аймага МНР

Предлагаемый ниже краткий очерк кочевок Убур-Хангайского аймага МНР является результатом предварительного исследования этого вопроса во время маршрутного рейса меридианального направления, сделанного мною в апреле месяце 1935 года. Маршрут пролегал от Хангайского перевала Хулусай даба по долине Туйин гола до Орог нура. Затем автор обогнул озеро с запада и перевалил восточную часть хр. Ихэ богда проходом Хонгинаху, откуда прошел через ключи Лэгин гол к колодцу Цзагин усу около южной границы аймага, чем и было закончено пересечение последнего.

Материал по кочевкам был собран путем опроса населения по пути.

Указанный маршрут пролегал по территории бывшего хошуна богатейшего из церковных феодалов Монголии (после Чжэбцун дамба хутухты или Богда гэгэна) Ламаин гэгэна. Монастырь Ламаин гэгэна обладал огромным скотоводческим хозяйством, большую часть которого составляла личная казна (“санг”) хубилгана. Одних только верблюдов гэгэна насчитывалось в лучшие годы до 10.000 голов.

К выпасу и обслуживанию монастырского и гэгэнского стада была привлечена значительная часть населения хошуна, причем кочевки обслуживающих этот скот были отчасти регламентированы в интересах монастыря.

1) **От редакции.** В ряде очерков А.Симукова под общим заглавием “Материалы по кочевому быту населения МНР” настоящий очерк является вторым из намеченных к опубликованию на страницах нашего журнала. Первый очерк, посвященный кочевкам и хотонам Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага был напечатан в № 6 (13) “Современной Монголии” за 1935 год.

Так же, как и в первом очерке, оставляем неприкосновенной принятую автором русскую транскрипцию некоторых монгольских слов (аймаг, сумун и пр.).

По некоторым данным, фактически в выпасе гэгэнского и монастырского скота участвовало до 70% населения хошуна. Скот этот состоял из четырех основных видов: верблюды, лошади, крупный рогатый скот (монгольской породы, сарлоги и хайнаки) и овцы.

Выпасающие монастырский и гэгэнский скот были разбиты на группы в зависимости от вида выпасаемого скота. Таких групп было четыре: тэмэчины (верблюжатники), нудэг (адучины и хоничины, т.е. табунщики и овцепасы), Богдаин ухурчин и Хангайн ухурчин. Кроме того существовало еще две группы не выпасавших указанный скот – гобичул (гобийцы) и дундур худугин монголчин (коровьи пастухи средних колодцев). Богдаин ухурчин пасли коров в хр. Ихэ Богда, а Хангайн ухурчин – в Хангае.

У каждой группы хозяйств, пасших монастырский и гэгэнский скот, был свой дарга (тэмэчину дарга, ухурчину дарга и т.д.), назначавшийся монастырскими властями. Этот дарга подбирал хозяйства для пастьбы, распределял албу (повинности) и давал указания относительно кочевок. Для пастьбы подбирались крепкие, надежные, зажиточные хозяйства с опытными скотоводами во главе. Помимо пастьбы, эти хозяйства должны были собирать и обрабатывать продукты, получаемые с каждого данного вида скота – шерсть, волос, молоко и т.д. – и ежегодно сдавать монастырю определенную норму этих продуктов в готовом виде. Доход пасущего состоял в остатке продуктов, пользовании животными под верх и вьюк, и возможности всяких с ними комбинаций. Бедноте скота на выпас не давали, очень богатым – тоже. Беднота тянулась в кочевках за богатыми и пасущими монастырский скот, участвуя в пастьбе монастырского скота как элемент, эксплуатируемый теми хозяйствами, которым был поручен выпас. Кроме продукции скота, выпасающие доставляли в монастырь дрова, известь для построек, арцу²⁾ и вообще все необходимое. Одни и те же хозяйства пасли монастырский скот годами – от двух до 10 лет и более, в среднем вероятно, 5-6 лет.

Тэмэчинам была отведена южная часть хошуна. Они зимовали к югу от Ихэ Богда, доходя до гор Нэмэгэту и Алтан улы, на одних кочевьях с группой гобичул. Весну проводили в том же районе, а на лето выходили в степи севернее Орог нура и в предгорья Хангая, доходя до монастыря. Осенью стояли в низовьях Туйин гола у Орог нура, где представители монастырских чжас(нирбы) ежегодно производили счет скота. Необходимые для этой стоянки пастбища стояли все лето под запретом. Выход летом на север к монастырю, диктовался этим последним в своих интересах –

2) Арца – можжевельник *Juniperus Sabina*. Употребляется для религиозных курений.

доставка к летним хуралам свежих молочных продуктов и вообще сосредоточение населения у монастыря во время летнего съезда лам. Таким образом из четырех основных годовых стоянок тэмэчинов, две (летняя и осенняя) регламентировались монастырем.

Гобичул оставались круглый год южнее Ихэ богда, подходя осенью к южным склонам этого хребта, а в прочее время кочуя далее к югу. Тип их хозяйства – верблюды и козы.

Группа нудэг, выпасавшая лошадей и овец, кочевала шире всех других. Зимую в долинах северного и южного подножий цепи Гурбан Богда, эти хозяйства уходили летом в Хангай, поднимаясь по Туйин голу до р. Убугун чжиргаланту. Осень они проводили на Туйин голе от монастыря и вниз до Улан эрги (ниже начинались стоянки тэмэчинов). Выпасаемый этой группой скот считали именно на этой стоянке.

Группа Богдаин ухурчин, в силу изолированности хр. Ихэ богда, оставалась круглый год в пределах этого хребта. Относительно Хангайн ухурчинов детальных сведений у нас нет, но более чем вероятно предположение, что и эта группа спускалась летом от истоков Туйин гола поближе к монастырю, причем эта перекочевка также регламентировалась монастырскими властями. Таким образом, кочевки аратов Ламаин гэгэнского хошуна проводились в прошлом по следующей схеме:

1. Хангайцы (хангайн ухурчин и прочие) кочевали в основном по хангайскому типу кочевков, на участке от истоков Туя до Цаган эрги. Весьма вероятно, что ухурчины удлиняли радиус своих кочевков по требованию монастыря с целью приближения к последнему в летнее время.

2. Дундур худугин монголчин занимали кочевья от Цаган эрги до окраинных холмов Хангая. Им монастырь почти не давал скота на выпас, кроме, может быть только небольшого количества овец. Тип кочевков – степной, с радиусом 1-3 уртона (до 90 км).

3. Равнинная полоса от окраины Хангая до Ихэ Богда, включая низовья Туйин гола и Орог нур, посещались осенью группами нудэг и тэмэчин, имевшими наибольший размах кочевков. Нудэг, зимую и веснуя в районе хр. Ихэ богда, летовали высоко в Хангае, вместе с Хангайн ухурчинами. Тип кочевков – убурхангайский.

4. Тэмэчины захватывали своими кочевками район от монастыря и р. Шаргольчжуда до южной границы хошуна (г. Нэмэгэту), зимую и веснуя с гобичулами.

5. Богдаин ухурчины кочевали в хребте Ихэ богда.

6. Наконец, гобичул кочевали в Гоби между Ихэ богда и хр. Нэмэгэту. Всего на территории хошуна было, следовательно, шесть типов кочевков, из которых четыре были связаны с феодальным хозяйством Ламаин гэгэнского монастыря.

Нам важно подчеркнуть, что наибольшие по радиусу кочевого круга кочевки наполовину регламентировались феодальным монастырем.

Развал хозяйства Ламаин гэгэна был вызван конфискацией его имущества и, следовательно, датируется 1929 годом.

Расспросы показали, что в соседних хошунах того же района (Сайноян, Гун Даши дорчжи и др.) общая картина кочевков, в зависимости от монастырей и т.д. была та же, но отдельные ее черты были выражены менее ярко.

* * *

Обзор кочевков на территории бывшего Ламаин гэгэнского хошуна, сделанный нами в 1935 году, обнаружил, что несмотря на ликвидацию гэгэнского чжасы и всей организации гэгэнского скотоводческого хозяйства, типы кочевков, за малыми исключениями, остались прежними. Шесть лет оказались недостаточным сроком для того чтобы разрушить установившуюся в течение многих десятков лет традицию далеких перекочевков.

В настоящее время на указанном выше пересечении Убур-Хангайского аймага (Туйин гол - Орог нур - Ихэ Богда - Нэмэгэту) существует шесть типов кочевков.

1. На пространстве от Хуху дабани ама³⁾ до Цаган эрги по Тую и его притокам кочевки населения относятся к хангайскому типу. Радиус кочевого круга мал, каждое хозяйство или хотон кочуют в пределах небольшого кочевого участка, выходя летом на р. Туй или в низовья его притоков, а зимой поднимаясь выше в боковые ущелья, вершины речек и т.д. Разница с кочевками прилегающего с севера района Ара-Хангая (р.р. Урду Тамир и Хойту Тамир) состоит в несколько большем радиусе кочевого круга у убурхангайцев, зависящем,

3) Самые истоки Туя от Хулюсай даба до Хуху дабани ама безлюдны вследствие большой абсолютной высоты связанными с этим суровости климата и низкого качеством пастбищ.

возможно, отчасти от более редкого населения, нежели в Ара-Хангае. Здесь развит хотонный способ кочевания, причем, повидимому хотоны организуются преимущественно по принципу родства. Годовое число перекочевков и характер стоянок не разнятся от таковых в районе р. Тамира.

2. В районе между Цаган эрги и окраинными к югу холмами Хангая кочевки населения относятся к степному типу. Здесь сосредоточены главным образом маломощные хозяйства. Тип их – крупный рогатый скот монгольской породы, овцы и 1-3 верховых коня. Радиус кочевого круга не превышает 90 км. Лето эти хозяйства проводят на Шаргольчжуде, по Туин голу от Туингольского хуриэ до Тэмэн хуцзу.

Зимуют в холмах у кол. Хара нидун, Сарин гэцэг и т.д., поближе к Гоби. Хотонов здесь меньше, меньше и самые хотоны. Преимущественность принципа родства при группировке в хотоны сохраняется и здесь.

3. Около 300-350 хозяйств бывшего Ламаин гэгэнского хошуна кочует по типу убурхангайских кочевков. Около 50 из них относятся к Богда ула суму, около 200 – к Чжинсэту суму и по 50 – к Ульцэйту и Эрдэни цогту сумунам.

Эти хозяйства зимуют в Гоби, на южном склоне г. Таряту, Ноян, Ихэ Богда, у северных склонов этих хребтов, в районе Аргалинту, Нарин хара и т.д. С зимовки уходят в феврале-марте и начинают двигаться к северу. Весна застаёт их на нижнем течении Туин гола и окраинных холмах Хангая. Продвигаясь дальше к северу, они к лету поднимаются в Хангай, доходя по Тую до р. Убугун Чжиргаланту. Выше этого притока Туйин гола гобийцы, видимо, не забираются. К осени начинается обратная подвижка и оседают они примерно в районе своих весновок. На зимовки эти хозяйства приходят в ноябре.

По словам достойных доверия местных стариков эта группа хозяйств проявляет тенденцию к постепенному сокращению.

4. Очень интересна отдельная группа населения, примерно около 80 хозяйств, кочующая в окрестностях Орог нура. Эти хозяйства почти круглый год кочуют на очень небольшом пространстве около озера, лишь летом откочевывая километров на 20-30 к северу, в ур. Амугулан по Туйин голу по причине обилия около озера комаров,

мошки и т.д. Некоторые из них не делают даже и этого, оставаясь на озере круглый год. Эта группа хозяйств появилась недавно, после ликвидации хозяйства Ламаин гэгэна, так как до этого, как указывалось выше, пастбище Орог нура летом было под запретом.

5. Следующая группа населения – ухурчины Ихэ богда. Разводя главным образом сарлоков, эти хозяйства не имеют возможности уйти далеко за пределы относительно изолированного хребта, каким является Ихэ Богда, и их кочевки ограничиваются его пределами.

На лето сарлоководы поднимаются в верхний пояс гор, а на зиму спускаются к подножью, выходя иногда и на бэль. Как крайность этого типа, упомяну об одном хозяйстве, кочующем в ущ. Битуту ама. Этот аил разводит только сарлоков и коз, поднимаясь летом на высоту до 3000 м абс. и никогда не выходя из гор. Радиус его кочевок не более 10-12 км вверх и вниз по одному и тому же узкому ущелью. Суровые условия существования на такой высоте и недостаток в войлоке и овчинах искупаются обилием молочных продуктов и легкостью ухода за сарлоками. Обычно все сарлочье стадо этого аила, за исключением дойных коров, проводит в горах почти без надзора все время.

Ряд хозяйств окрестностей хребта Ихэ Богда можно назвать “подгорными”, так как они кочуют в нижнем поясе гор и под бэлем, не уходя от гор далее Лэгин гола, Убур цаган гола и Орог нура (20-30 км от гор), но и не поднимаясь в верхний пояс.

6. Наконец в обширном пространстве Гоби к югу от Ихэ Богда до ара холая гор Нэмэгэту мы встречаемся с двумя типами хозяйств. Зажиточная группа кочует широко, зимуя и веснуя на южной окраине района, а лето и осень проводя значительно севернее, обычно в южных предгорьях Ихэ и Бага Богда или вблизи их. Маломощные же хозяйства не имеют возможности кочевать так далеко, и держатся круглый год в своем небольшом районе 3-х – 4-х колодцев.

Таким образом рассмотренный район Убурхангайского аймага отличается значительным разнообразием типов кочевок. Несомненно, что этому весьма способствует разнообразие природных условий этого района. Действительно, двигаясь с севера на юг, мы видим сначала высокую горную страну Хангая с обилием проточных вод и наличием леса, затем полосу

степных предгорий, переходящую далее в пустынную степь равнин Центральной впадины (здесь – Южной озерной котловины) с оазисом богатых пастбищ Орог нура. Далее к югу гобийский характер местности резко нарушается огромным хребтом Ихэ Богда, касающимся вершиной линии вечного снега. И только к югу от него начинается более однообразный обширный участок Гоби.

Сравнивая современные типы кочевков с таковыми до ликвидации гэгэнского хозяйства можно констатировать сохранность прежних типов кочевков, связанных с феодальным монастырским хозяйством, с очень небольшими изменениями. Хангайн ухурчины кочуют по-старому, перестав лишь подтягиваться летом к монастырям (за исключением отдельных хозяйств, более тесно с монастырями связанных). Дундур худугин монголчин остались на старом месте.

По старому кочует и группа нудэг. Тэмэчины перестали уходить на север до Хангая и их кочевки не отличаются от кочевков группы гобичул. О Богдаин ухурчин не приходится и говорить. Отметим появление новой группы на Орог нура.

Указав на происшедшие за шесть лет изменения в кочевках района, мы подчеркнем общую тенденцию этих изменений. Важно отметить, что: 1) группа нудэг имеет тенденцию сокращения за счет перехода к другим типам кочевков, 2) кочевки тэмэчинов сократились в отношении радиуса до уравнения с кочевками, не зависевшими от монастыря гобичул, 3) часть хозяйств (бывшие тэмэчины, нудэг и др.) осела у Орог нура и сильно сократила радиус своих кочевков.

Далее, остановимся на том факте, что группа нудэг кочует не в каком-либо особом районе, специфические условия которого вынуждали бы кочевать на 200 км, а по тем же местам, на тех же пастбищах, где хозяйства других кочевых типов остаются на весь год, не ощущая потребности в далеких передвижениях.

На основании указанных моментов следует, по-видимому, прийти к выводу, что особый убурхангайский тип кочевков в его чистом виде с наибольшим в МНР кочевым кругом не является экономической необходимостью, а представляет собой пережиток феодальных отношений феодальной эпохи и поэтому обречен на постепенное исчезновение. Любопытно отметить, что кочевки одного из багов района Гурбан Сайхана (Хонгор Обо суму Южно-Гобийского аймага), резко отличающаяся своим размахом от кочевков соседних багов, также являются пережитком феодальной эпохи, не оправдываемым природными условиями.

Таким образом, существующие ныне типы кочевков не всегда складывались в результате взаимодействия экономического (подбор

рентабельного стада) и природного (характер пастбищ) факторов. В ряде случаев здесь непосредственно фигурировал и социальный фактор (феодалные отношения⁴⁾). А если так, то в дальнейшем изменения таких типов кочевков пойдут по линии освобождения от феодальных пережитков.

Интересно, что в обоих приведенных случаях феодальным пережитком является **гипертрофия** радиуса кочевков и потому ликвидация феодальных отношений приводит к **сокращению** этого радиуса.

Опрос скотоводов с кочевками разных типов о выгодах и пользе для скота их метода кочевков дает всегда одинаковый ответ: “наш метод лучше”. Когда об этом спрашиваешь двух временных соседей с близкими по типу хозяйствами, из которых один кочует в год на 20 км, а другой – на 200 км, указанный ответ звучит парадоксально. Здесь-то и выявляется значение социального фактора в образовании типа кочевков. А в дальнейшем образуется уже традиция, привычка. Хозяева группы нудэг говорят, что если вовремя не начать весеннюю кочевку из Гоби в Хангай, то трудно удержать табун, стремящийся по привычной дороге на север. Наоборот, осенью тот же табун стремится на юг. Конечно, эти привычки скота можно искоренить, но резкая перемена метода кочевков, несомненно вредна для скота.

Уместно привести некоторые данные по характеристике основных стоянок некоторых из приведенных типов кочевков.

Гобийцы считают, что кустарниковая пустыня южной окраины аймага с саксаулом и бударганой полезна верблюдам зимой и весной. Кроме того зимой их привлекает сюда бесснежье и относительное тепло. Летом же верблюды для нагула нуждаются в травянистой полупустыне (тана, багалур и т.д.). Осенью хороша та же травянистая полупустыня с добавлением караганы. Тип хозяйства гобийцев Убурхангая – преимущественно верблюдоводческий. Встречаются хозяйства, не разводящие иного скота, кроме верблюдов.

Богдаин ухурчины (сарлоки, овцы, лошади) используют летом прохладу и злаковую степь верхнего пояса гор. Зимой же они уходят вниз от больших снегопадов верхогорья, используя ксерофитные концентрированные корма подножья гор.

Орогнурцы считают, что их скот чувствует себя достаточно хорошо при пастьбе круглый год на одних и тех же влажных осоково-злаковых лугах и преимущественно злаковых песчаных площадях. Кочующие летом в урочище Амугулан используют там полупустынные ассоциации окрестных

4) Мы не будем здесь говорить о связи экстенсивного кочевого скотоводства с феодальной и дофеодальной эпохами вообще.

террас. Тип хозяйства – монгольский рогатый скот, верблюды, овцы, лошади.

Нудэг, в свою очередь, считают для своего скота (тех же видов) необходимыми летом: прохладу, обилие проточной воды и нагорную степь Хангая, а зимой – бесснежие, тепло и горькие концентрированные корма Гоби, не считая вредным ежегодное путешествие в 300-400 км.

В отношении хотонов следует отметить, что по мере движения к югу их размеры и количество уменьшаются за счет увеличения числа хозяйств-одиночек. Вопрос о гобийских одиночных хозяйствах и гобийских хотонах мы рассматриваем более детально в другой работе (“Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага”, в журнале “Современная Монголия” № 6 (13) за 1935 г.).

* * *

В заключение, ввиду большого интереса, представляемого исчезнувшим феодальным хозяйством Ламаин-гэгэна, мы изложим некоторые дополнительные материалы по этому вопросу. Кроме скота, гэгэну и наиболее крупной из чжас монастыря – Дуйнхор чжасе – принадлежали еще пашни на ключах Лэгин гол (а ранее – и Убур цаган гол)⁵⁾. Для обработки этих пашен было выделено до 20 зажиточных хозяйств со специальным даргой во главе. Зажиточных назначали потому, что обработка эта требовала наличия скота (для пахоты и молотьбы).

Сами эти хозяйства в большинстве не работали, а привлекали к этому делу бедноту, приходившую на работу “с шубой и чашкой”. Работа начиналась ранней весной и кончалась со снятием урожая (в конце августа - начале сентября).

Точных размеров оплаты рабочих выяснить не удалось. По непроверенным данным рабочий получал за весь сезон 1 барана, 1 козла, 30 больших ковшей (шанага) пшеница и 1-2 небольших мешка зерна от урожая. По другим данным – работали за харч и немного зерна. Указанные выше 20 хозяйств получали от монастыря небольшую часть урожая. Орудия производства (сохи, серпы и пр.) составляли собственность монастыря. Контингент рабочих был более или менее постоянным.

Тэмэчинов насчитывалось до 140 хозяйств. В зависимости от количества выпасаемых верблюдов, они делились на “бутун албату” и “тала албату”. Первое название носили хозяйства, пасшие от 100 и более верблюдов.

“Бутун албату” ежегодно сдавали монастырю по одним данным, 10

5) Об этих пашнях см. нашу статью “Очерк работ Гобийской партии Ученого Комитета МНР. 1927 г.” в № 1 журнала “Хозяйство Монголии” за 1928 год.

длинных вьючных веревок из грубой шерсти, 10 веревок из мягкой шерсти, шерсть с 10 верблюдов, 1 меру арула (сыр) и 10 гинов масла. По другим данным, они сдавали с того же количества верблюдов 15 ведер кислого молока, 15 больших, грубых веревок, 30 мягких веревок, 30 бурунтуков, гриву с 30 верблюдов и 10 желудков молока. Наконец, по третьим данным, они сдавали гриву с 20 верблюдов, 9 больших, грубых веревок, 10 мягких, 15 бурундуков, 1 меру арула, 18 гинов масла, 10 желудков молока, 6 лонхо водки, ящик арцы и 1 меру “цос” (красной глины для покраски строений), а по мере надобности – известь, дэрис и прочее.

“Тала албату” сдавали монастырю те же предметы, но в меньшем количестве, сообразно числу верблюдов.

За хозяйствами, получившими на выпас скот, тянулись в кочевках родственники, эксплуатируемая беднота и т.д. Поэтому фактическое число хозяйств, кочевавших по указке монастыря, было значительно больше числа хозяйств, получивших на выпас скот.

В интересах удобства администрирования, власти добивались преимущественно единовременных перекочевок, чтобы данная группа не рассеивалась на большом пространстве. Так и на этом сказывалась регламентация кочевков со стороны феодального монастырского хозяйства.

От повинностей пасущие скот не освобождались.

Для изучения феодальной эпохи, исследование хозяйства Ламаин гэгэна представляет собой крупный интерес и должно стать впоследствии темой специальной работы.

Здесь надо использовать архивный материал и возможно больше указаний стариков – жителей этого хошуна. Интересно также детально проследить изменения структуры хотона при столь большом разнообразии типов кочевков. Последнего нам сделать, ввиду краткости сроков, не пришлось.